

Феномен Петербурга

Т. М. Смирнова

Уж сколько (и кто!) писали о нашем городе, но еще есть много аспектов, не просто ждущих, но требующих внимания исследователя и просто верного Петербургу горожанина. Что-то есть в этом городе такое, чего нет ни в одном другом, хотя каждый город по-своему уникален. И дело не в размерах — великим может быть город любой площади и с любой численностью населения. И не в возрасте — ни юность, ни зрелость города не помеха его славе и не залог ее. И даже не в красотах архитектуры, хотя это, конечно, не лишнее. И хороших людей везде много — мы в этом уверены. Но именно о Петербурге сказано: «Я этим городом храним, и провиниться перед ним не дай мне Бог во веки...» Мы все хранимы нашим городом — он формирует и хранит нашу душу, наш взгляд на мир, наши представления о прекрасном, о высоте и глубине человеческого гения, мужества, дерзновения. Мы по привычке сравниваем Петербург с известными городами, называя его то Северной Венецией, то Северной Пальмирой, хотя никакое сравнение не может исчерпать его характеристику. Но уж если сравнивать, то правильнее было бы назвать Петербург Северным Вавилоном.



Набережная р. Мойки. Вид на Реформатскую церковь.
Фото. 1912—1913 гг.

Феномен Петербурга — единственного в мире мегаполиса с населением более миллиона человек севернее 50-й параллели — невозможно понять и объяснить без его многонациональности. Петербургская культура не может быть определена в рамках одной этнической составляющей, она полифонична. Многонациональность — это судьба Петербурга, источник его блестящего восхождения и непрерывно-

го развития, соль его подлинной столичности и уникальности.

В Петербурге всегда численно преобладали русские (от 83 до 94% в разные исторические периоды), но столь же постоянным было присутствие 6–18% представителей десятков иных национальностей. При основании города все его население было пришлым, а затем радикально обновлялось после революции и Гражданской войны, после блокады и после распада СССР. Петербург создавался трудом и гением людей самых разных национальностей, как российских подданных, так и иностранцев. «Укорененность» в Петербурге не зависит от национальности, петербуржцы, в том числе так называемые коренные, являются представителями практически всех российских этносов, сколько бы их ни было в переписных списках. По переписи населения 1989 года в Ленинграде помимо русских насчитывалось около 11% совокупного населения более 120 национальностей, что составляло почти 550 тысяч человек. Самыми многочисленными среди них (после русских) были украинцы, евреи, белорусы и татары.

Сейчас национальный состав населения Петербурга продолжает оставаться пестрым при росте нерусского населения. По оценочным



Вид на Католическую церковь (костел св. Екатерины) и Михайловскую улицу. Литогр. Л. Ж. Жакотте и Г. А. Регаме с оригинала И. И. Шарлеманя. 1850-е гг.

данным, скорее всего несколько завышенным, в начале XXI века в Петербурге кроме русских проживают около 1 миллиона человек различных национальностей, что составляет пятую часть всего населения города. Значительно выросли городские диаспоры азербайджанцев, армян, татар, грузин, абхазов, представителей народов Северного Кавказа и Средней Азии. Увеличился и приток русского населения из бывших республик Советского Союза, нынешних независимых государств, где не всегда уютно чувствуют себя представители нетитульных наций. С нетерпением ждем обнаружения официальных результатов национального состава населения страны и Петербурга по переписи октября 2002 года, хотя сомнения в их адекватности весьма значительны. Но каковы бы ни были цифры, наш город был и остается многоликим — полиэтническим, поликонфессиональным, поликультурным.

Петербург говорит на русском языке, но в городской речи много особенностей, вызванных постоянными тесными контактами с другими языками. Ведь что такое старое петербургское «чтоканье» в отличие от московского «штоканья»? Или твердое произношение «чн» вместо московского же «шн»? Ну ладно, «булошную» еще можно пережить, но во что превратятся в московском произношении «точные науки»? Так что фонетическое влияние немецкого и финского языков на петербургский русский язык вполне благотворно.

А вот поразительный пример лексического взаимообмена: русский «извозчик» вошел в финский язык как *vosikka*, а финское обращение *veikka* — друг, товарищ — стало означать финна-извозчика: ингерманландские крестьяне в украшенных возках специально приезжали в Петербург подзаработать катанием на веселой русской масленице.

Наконец, помните ли вы, что самую «долгоиграющую» грамматику русского языка составил петербургский немец, филолог Яков Карлович Грот? Установленные в ней единые нормы русского правописания — «обязательное написание по Гроту» — действовали более 30 лет, до 1918 года.

На улицах нашего города соседствуют храмы представителей раз-



Вейка. Финский извозчик

ных вероисповеданий — ведь 40 из официально зарегистрированных в России 53 конфессий существуют в Петербурге. Основные из них — православие, католичество, лютеранство, ислам, иудаизм, буддизм. Наш город хранят святые покровители разных вероисповеданий: православный Александр Невский, католики Рафал Калиновский, Адам Хмеловский, Юргис Матуляйтис, Августин Лещевич, Болеслава Ламмент, Урсула Ледуховская, иудей Иосеф-Ицхак Шнеерсон.

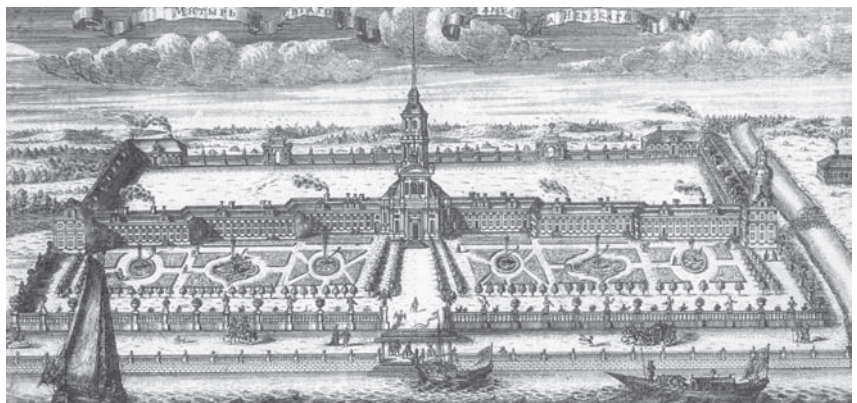
В Петербурге работают самые северные в мире мечеть и буддистский храм, построенные, кстати, по проектам архитекторов других вероисповеданий: русский Н. В. Васильев, немец А. И. фон Гоген, поляки С. С. Кричинский и Г. В. Барановский не были ни мусульманами, ни буддистами. Символ Петербурга — Петропавловский собор — создан итальянцем из Швейцарии Д. Трезини, а прекрасный облик армянской церкви на Невском,

40–42, спроектирован русским немцем Ю. М. Фельтеном.

Быт и кулинарные пристрастия горожан — также результат этнических взаимовлияний. Любимая детьми и взрослыми рождественская-новогодняя елка пришла из Германии сначала в Петербург (этот обычай принесли с собой немцы в конце XVIII века), и только потом распространилась по всей России. Русские блины, татарские беляши, обрусевшие уральские пельмени, украинские вареники, кавказские чебуреки — все эти вкуснейшие блюда пришли в Петербург не вчера, и все давно заняли прочное место в привычном меню горожан.

Именно в Петербурге — раньше всех в России — стали употреблять сливочное масло: ведь это было «чухонское», то есть финское, масло. «С кувшином охтенка спешит...» — писал А. С. Пушкин. Теперь эта финка-молочница — жительница Охты застыла в бронзе на правом берегу Невы, напротив Смольного, где когда-то был перевоз через реку. Это «чухонское масло» мазали на белый немецкий хлеб, продаваемый в немецких же булочных, причем по утрам булочник обслуживал покупателей через «васисдас» — форточку, появившуюся специально для таких случаев. К такому аппетитному бутерброду лучше всего подходил не привычный чай, а заграничный «кофий».

А невская рыбка — корюшка! Ее издавна добывали коренные жители приневских земель — ижоры, природные рыбаки. Кстати, исконным ижорским промыслом был и подледный лов рыбы на Финском заливе, так что неистребимая тяга нынешних пи-



Монастырь Св. Александра Невского.
А. Ф. Зубов. 1716 г.



Дом еврейской общины (синагога) на Ново-Петергофском проспекте.
Фото К. К. Буллы. 1890-е гг. Из коллекции Гос. Эрмитажа

терских рыбаков к экстремальной рыбалке на опасном льду имеет если не генетические, то исторические корни.

Для города привычны праздники разных народов. Русская Масленица, татарский Сабантуй, чувашский Акатуй, бурятский Сурхарбан, финский Юханнус, латышский Лиго, еврейский Пурим, марийский Пеледыш-пайрем стали составной частью праздничного календаря петербуржцев. Совершенно естественно выглядят на общем светском фоне культуры религиозные праздники разных вероисповеданий — петербуржцы ухитряются радостно отмечать Рождество и по католическому, и по протестантскому, и по православному календарю, знают мусульманский Курбан-байрам, охотно празднуют не только христианский календарный Новый год

(опять же по новому и по старому стилям), но стремятся продлить радость его наступления и по китайскому, и по буддистскому календарям, встретить и узбекский Новруз, и казахский Наурыз. А День славянской письменности, отмечаемый православной церковью как день святых просветителей Кирилла и Мефодия, давно стал традиционным праздником не только славян, использующих привычную кириллицу, но и всех национальных общин Петербурга.

Культура города складывалась и развивалась в непрерывном взаимодействии достижений разных национальных культур, и потому является столь мощной, притягательной, завораживающей, что ее влияния не мог избежать ни один побывавший здесь человек, а для деятелей науки и искусства она становится катализатором их таланта и усилителем их



Финские молочницы



Фасад молочного магазина.
Фото начала XX в. Из собрания Я. Н. Ривоша



Витрина магазина восточных товаров. Петербург. Пассажд. Фото начала XX в. Из собрания Я. Н. Ривовша

творческой потенции. Даже известные у себя на родине иностранцы не могли рассчитывать и на малую толику той славы, которая по заслугам увенчала их труды в северной столице. Но еще больший вклад в жизнь города на всех этапах его существования внесли и вносят подданные и граждане нашей страны — именитые и безвестные люди разных национальностей. И сам Петербург был и остается центром науки и образования, настоящей «кузницей кадров», в которой формировалась подлинная элита многонациональной России. Интеллигенция разных национальностей осознавала себя в Петербурге ведущей духовной силой своих народов. Здесь учились представители практически всех народов России и сопредельных стран, здесь была создана письменность для десятков ранее бесписьменных народов, здесь осознали свою высокую миссию многие просветители разных народов.

Сложившееся в XIX веке представление о Петербурге как о самом нерусском из всех русских городов при всей его неоднозначности следует признать более адекватным, чем возобладавшее в последние десятилетия в массовом сознании и в политике мнение о русском городе, в который «понаехали разные» и тем «испортили» «петербургский дух». Возможно, лучшим опровержением такого взгляда являются данные, приведенные в справочнике 1999 года «Мемориальные доски Санкт-Петербурга» и проанализированные в статье А. Д. Марголиса «Феномен “коренного” петербуржца: мифы и ре-

альность». Места рождения знаменитых петербуржцев, которым установлены мемориальные доски в нашем городе, рассеяны по всему миру, в том числе уроженцев Петербурга в этом списке 22,8%, выходцев с Украины — 10,8, с Северного Кавказа и Закавказья — 5,2, из Прибалтики — 3,8%, Белоруссии — 2,2, Молдавии — 0,4, остальной Европы — 4,4%. Примерно половина наиболее влиятельных и известных петербуржцев конца XX века родились в Ленинграде, а остальные представляют весь Советский Союз, в том числе 8,1% — уроженцы Украины, 5,9 — Северного Кавказа и Закавказья, 3,4 — Средней Азии, 1,7 — Белоруссии, 1,2% — Прибалтики. Даже если эти данные не вполне соответствуют национальной принадлежности, они наглядно демонстрируют ареал притяжения Петербурга и роль «некоренных» петербуржцев в жизни города.

С началом нового века и по мере приближения недавно прошедшего 300-летнего юбилея Петербурга значительно выросло число знаменательных мест нашего города, отмеченных памятниками и мемориальными досками в честь выдающихся деятелей культуры разных национальностей, связанных с северной столицей. Связь эта может быть разной. Украинец Тарас Шевченко, поляк Адам Мицкевич, татарин Атаулла Баязитов, грек Иоаннис Каподистрия, итальянец Джакомо Кваренги жили и работали в Петербурге. Казах Джамбул Джабаев никогда здесь не был, но сумел стать родным для ленинградцев-блокадников и их благодарных

потомков, сочинив бессмертные стихи «Ленинградцы, дети мои!». Азербайджанец Низами Гянджеви из своего XII века и знать ничего не мог о будущем северном городе, но 800-летию великого поэта было посвящено торжественное заседание в Эрмитаже 19 октября 1941 года, в уже блокированном Ленинграде.

Средства массовой информации обращаются к вопросам полиэтнического состава Петербурга, как правило, редко и преимущественно — в негативном контексте, говоря о нелегальной миграции и этнической преступности. Позитивные же стороны многонациональности города — традиционного источника его динамики и привлекательного международного имиджа — оказываются не востребованы, так как, по мнению деятелей СМИ, неинтересны основной массе населения Петербурга. В случаях же редкого обращения к этой теме авторы часто выказывают вопиющее невежество, что естественно в условиях массового незнания проблемы, но опасно, учитывая резонанс от публикаций в СМИ.

А ведь тема-то благодатная! Задумаемся, почему именно Ленинград-Петербург стал столицей русского рока? Не потому ли, что искры этой бунташной культуры могли вспыхнуть только на перекрестке разных национальных культур, средоточием которых органически является наш город? Недаром ведь «моторами» петербургского рока стали Борис Гребенщиков, Юрий Шевчук, Константин Кинчев... А кумиры классической музыки — Чернушенко, Темирканов, Гергиев! А великий танцовщик Нуреев!.. Российский европейский город Петербург растит таланты людей любой национальности, да так, что сам возвышается их творчеством.

Феномен Петербурга — это результат взаимодействия разных национальных культур через их непосредственных носителей и создателей — петербуржцев самого разного роду-племени, но единых в своей любви к прекрасному городу. И все это становится нашим общим достоянием, нашей законной гордостью, нашей неразменной — в любом смысле, в том числе и по этнической принадлежности — петербургской культурой.

Настоящий культурный интернационал — вот что такое наш город.